

УДК 398.21

ББК 83.3 (2Рос=Калм)

СЮЖЕТНЫЙ ФОНД КАЛМЫЦКИХ ВОЛШЕБНЫХ СКАЗОК*И. С. Надбитова*

Оригинальность сказочной традиции народа проявляется в ее сюжетном составе, которая в калмыцкой фольклористике исследована в различных аспектах. Так, например, в монографии М. Э. Джимгирова изучены вопросы происхождения, жанрового состава, идейно-тематического содержания калмыцких народных сказок [Джимгиров 1970]. В сюжетном составе проанализированы лишь отдельные сюжетные типы, явления контаминации, традиционные формулы, антропонимия, а также изобразительные средства, используемые в сказках (см., например, труды Т. Г. Борджановой [1983; 2002], Б. Б. Горяевой [2009; 2011], Э. У. Омакаевой [2004], С. С. Бадмаевой [2004] и И. С. Надбитовой [2011]).

В настоящей работе дается общий обзор волшебных сюжетов сказочной традиции калмыков в соответствии с международной классификацией Аарне-Томпсона [Tompson 1961], а также Сравнительным указателем сюжетов [1979]. Основным источником послужили тексты, опубликованные в различных сборниках калмыцких сказок [Хальмг туульс 1961; 1968; 1972; 1974], а также архивные материалы КИГИ РАН и полевые записи автора. Для сравнения были привлечены тексты из сказочной традиции монголоязычных и восточнославянских народов. Сюжетные типы даны в последовательности перечисления международного указателя сказочных типов, однако рамки работы вынуждают ограничить изучение всех имеющихся сюжетов калмыцких волшебных сказок.

Анализируемые калмыцкие волшебные сказки включают сюжетные типы всех семи разделов указателя АТ: 300–399 «Чудесный противник», 400–459 «Чудесный супруг и другие родственники», 460–499 «Чудесная задача», 500–559 «Чудесный помощник», 560–649 «Чудесный предмет», 650–699 «Чудесная сила или знание», 700–749 «Прочие чудесные моменты».

АТ 300–399 «Чудесный противник». В калмыцких текстах сюжетный тип АТ 301 представлен следующим образом: герой в пути встречает необыкновенных людей (искусников), затем все они живут вместе, по очереди готовят еду и ходят на охоту.

Приходит карлик, все съедает, избивает спутников героя. В тот день, когда настает очередь готовить главному персонажу, карлик терпит поражение и убегает. Герой спускается в потусторонний мир, спутники оставляют его в подземелье, но он выбирается оттуда. Например, в сказке «Эркэ Билдр залу» («Мужчина Эркя Билдр») герой побеждает шулмуса, спускается под землю, где его оставляют. Он спасает птенцов птицы Хан Гаруди, которая в благодарность переносит его в мир людей [Хальмг туульс 1974: 18–27].

В соответствии с сюжетом АТ 302 «Место внешней души противника» герой узнает от девушки (или других помощников), где находится душа врага, и уничтожает чудовище. В калмыцких сказках внешняя душа чудовища спрятана в трех птенцах, находящихся в золотом ларце, который в свою очередь помещен в утробу животного (лошади или кабана) [Хальмг туульс 1972: 120–145].

Сказочные тексты калмыков на сюжет АТ 313 I «Бегство с помощью бросания чудесных предметов» представлены несколькими вариантами, каждый из которых состоит из двух условных частей: в первой части родители отправляют дочерей в лес или степь, чтобы избавиться от них; далее дети ищут родителей, встречаются с антагонистом, убегают от него с помощью чудесных предметов. Вторая часть сказки контаминирована с сюжетом АТ 707 «Чудесные дети», где появляется еще один персонаж — хан (или ханский сын), который подслушивает разговор трех сестер, впоследствии женится на младшей, обещающей родить семерых детей с золотой грудью и с золотыми косами. В отсутствии хана завистливые сестры заменяют его письма, в результате чего мать с сыном зашивают в одну бычью шкуру, а остальных шестерых детей в другую и затем всех бросают в океан. Например, сказка «Һурвн күүктэ эмгн өвгн хойр» («Старик и старуха, у которых было три дочери») [Хальмг туульс 1968: 33–41].

Таким образом, особенностью сюжета АТ 313 I в калмыцких сказках является его контаминация с другим сюжетом

(АТ 707 «Чудесные дети»), что не характерно для восточнославянской традиции.

Надо отметить, что один из текстов на сюжет АТ 313 «Чудесное бегство (с превращениями)» был обнаружен в НА КИГИ РАН под названием «Иван царевич гидг көвүнэ тууль» («Сказка об Иване-царевиче»). Сказка начинается с сюжета АА 222*В «Мышь и воробей». Мышь и воробей ссорятся, не сумев поделить между собой выращенное зерно, в результате чего начинается война птиц и зверей, в которой ранят орла Хана Гаруди. Герой выхаживает его, в благодарность за это родители птицы дарят юноше золотое кольцо, белое яйцо и дверной замок. Царь-птица запрещает в пути пить воду из нового колодца, но герой нарушает запрет, вследствие чего теряет золотое кольцо. Для того чтобы вернуть утерянное кольцо, юноша дает обещание черту отдать то, «чего он дома не знает»¹. Мотив «отдай то, чего дома не знаешь» В. Я. Пропп называет «запродажей» и связывает его с обрядом посвящения, когда еще при рождении ребенок запродался в так называемый «мужской союз», играющий важную роль в жизни племени. При этом отец вносил определенную плату, и с наступлением зрелости мальчика отдавали в союз, где он проходил инициацию [Пропп 1986: 86].

В калмыцком фольклоре известны сказки на сюжет АТ 325 «Хитрая наука», согласно которому родители отдают сына (или сыновей) ламе или бакши (монаху) на обучение волшебству. Чтобы вернуть сына, родители должны узнать его среди заколдованных людей и животных. Они справляются с задачей благодаря подсказке сына, но учитель все равно не отпускает юношу. Они убегают, превращаясь в живые и неживые предметы, в итоге сын возвращается домой. Специфической чертой этого сюжета является обрамляющая композиция.

Еще один вариант этого сюжета представлен текстом «Седкүр бурхни тууж» («История бурхана Седкюр»), записанным

¹ Эта сказка позднее претерпела изменения, на что указывает эпизод, в котором черт предлагает поставить печать на бумаге. Через много лет ее обнаруживает сын Ивана-царевича и решает идти черту. С помощью его младшей дочери выполняет трудные задачи, бежит вместе с ней. От слуг противника они спасаются, превращаясь в семидесятилетнего старика с тысячной отарой овец, старую землянку и беззубую тысячулетнюю старуху, двух плавающих уток. Тогда сам черт пускается в погоню и возвращает дочь. Заканчивается текст сказки мотивом «забытая невеста» [НА КИГИ РАН. Ф. 3. Оп. 2. Ед. хр. 147].

от Санджи Бутаева и состоящим из четырех сюжетных линий. Первая часть является обрамляющей (АТ 325), а вторая относится к сюжетному типу «Спрятавшийся за алтарем отвечает от имени бога», схожим с текстом «Девушка Алтан-Зула» из сборника «Волшебный мертвец». Третий сюжет представлен АТ 653 «Семь Симеонов». После рассказа этих двух сказок герой, не удержавшись, произносит восклицания, и бурхан Седкюр исчезает. В четвертом сюжете повествуется о женщине, убившей хорька, так как она увидела его в крови и заподозрила в смерти малолетнего сына. Узнав, что хорек спас мальчика от ядовитой змеи, женщина раскаивается в содеянном [Буутан Санжин туульс 2008: 21–39]².

АТ 400–459 «Чудесный супруг и другие родственники». В сказках «Моһа көвүн» («Юноша-змея») [Хальмг туульс 1961: 204–206] и «Меклә дүрстэ көвүтэ эмгн өвгн хойр» («Старик и старуха с сыном в лягушачьем облики») [Хальмг туульс 1974: 11–15] на сюжет АТ 400 «Жена ищет исчезнувшего мужа (муж ищет жену)» супруга нарушает запрет (отдает сестрам прежнее одеяние / шкуру, т. е. оболочку мужа, которую они сжигают), в результате чего муж исчезает. Она отправляется на поиски супруга, находит его.

Исходная ситуация в этой сказке заключается в появлении чудесного героя в доме бездетных престарелых родителей. Через некоторое время змей (лягушка) отправляет старика к хану, чтобы засватать его дочь. Перед ним ставятся трудные задачи, например за одну ночь построить мост, разбить сад.

Героиня (падчерица или сиротка) в калмыцких сказках (АТ 403А «Подменная невеста или жена», АТ 511 «Чудесная королева») обладает необычным даром перевоплощения, с помощью которого выходит замуж за ханского сына и получает статус ханши. «Повышение социального статуса с помощью сказочной женитьбы связано не только с возмужанием героя — оно является для героя, „не подающего надежд“, способом преодоления его социальной обездоленности» [Мелетинский 1998: 329].

Заметим, что в некоторых вариантах сказок о падчерице отсутствуют эпизоды

² В русских сказках на сюжет АТ 325 родители отдают мальчика колдуну, старику, купцу, мудрецу или лешему. Герой учится оборотничеству или узнает язык птиц и зверей [Народные русские сказки, II 1957: № 252].

превращения героини (АТ 403 В). Одна из таких сказок хранится в фондах НА КИГИ РАН, записанная в 1984 г. в Яшалтинском районе Республики Калмыкия. Женившись на падчерице, ханский сын обнаруживает под пологом совсем другую девушку, возвращается в хотон, привозит настоящую невесту, через год у них рождается сын. Мачеха хитростью выводит девушку к озеру, сталкивает ее в воду и заменяет падчерицу своей дочерью. После того, как торговцы рассказывают том, что в озере находится красивая женщина, зовущая своего ребенка, ханский сын привозит мальчика к этому месту. Мать выходит из воды и кормит его грудью, муж узнает жену, виновных наказывают [НА КИГИ РАН: Ф. 5. Оп. 2. Ед. хр. 88].

АТ 460–499 «Чудесная задача». В СУС 460 В «Путешествие к судьбе (счастью, солнцу)» герой ищет солнце/счастье и т. д., но в нашем материале исследования он отправляется к *заячи* ('хранителю'). По традиционным представлениям калмыков, у каждого человека есть *заячи* — покровитель судьбы (от *заян* 'судьба'). У бурят также существуют поверья, в которых «заяа, заяша первоначально воспринималась как особая сила, которая способствует рождению, а впоследствии поддерживает жизнь. Условно эту силу можно назвать „душа-судьба“» [Галданова 1987: 47]. Калмыцкие варианты текстов на этот сюжет имеют свою специфику, заключающуюся в большом количестве буддийских элементов. Как, например, в сказке «Ах дү һурвна бичкнь» («Младший из трех братьев») [Хальмг туульс 1968: 69–71].

Сюжет о чудесной жене-лебедь (АТ 465 А «Красавица-жена») имеет широкое распространение в мировом фольклоре. К примеру, сказка «Өнчн көвүн Бөк» («Юноша-сирота Бек»), содержащая рассказ о сироте, крадущем одежду у одной из трех купающихся дев, которая затем становится его женой. Ханский сын завидует ему, ставит перед ним трудные задачи (принести молоко тигрицы, принести вещь, у которой нет ни места, ни вида и др.). В этом ему помогает чудесная супруга. В конце этого варианта сказки хан приказывает казнить своего сына, узнав в иносказательном рассказе героя виновных [Алтн зүн темн 1995: 19–22].

АТ 500–559 «Чудесный помощник». Как и в сказках славянских народов, в калмыцких текстах на сюжет АТ 508 «Благодарный мертвец» герой выкупает у людей

мертвеца, не вернувшего при жизни деньги, и хоронит. Чтобы отблагодарить юношу, покойник отпрашивается у Владыки подземного мира, спасает героя от смерти, помогает жениться на ханской дочери. Благодаря помощнику-мертвецу герой выдерживает испытания хана и возвращается домой [Хальмг туульс 1961: 121–127].

В сюжете АТ 513 А «Чудесные искусники» герой встречает людей, обладающих необыкновенными способностями (Слухач, Передвигающий горы, Набирающий в рот много воды), а также человека, который с камнями на ногах ловит сайгаков [Алтн зүн темн 1995: 90–94]. В фольклоре восточнославянских народов такой персонаж не обнаружен.

В калмыцком фольклоре известны сказки на сюжет АТ 519 «Слепой и безногий», где младшему брату удается добыть чудесные вещи и жениться на девушке необыкновенной красоты, а старшие братья (или спутники) из зависти подстраивают западню, лишают его ног. В степи герою встречаются «товарищи по несчастью» — слепой и безрукий, покалеченные также старшими братьями. Они живут все вместе, и через некоторое время к ним приходит девушка и остается жить с ними. Когда в очаге гаснет огонь, девушка выходит из дома на его поиски. Она приходит к медноклювой старухе, которая дает ей огонь и потом по следам находит ее дом. Каждый день в отсутствии братьев медноклювая старуха пьет у нее кровь. Юноши, заметив перемены во внешности девушки, решают по очереди оставаться дома для того, чтобы понять, что с ней происходит. Поймать и наказать старуху удается лишь главному герою. Он заставляет ее вернуть всем прежний вид (Сказка «Три брата» [Сборник калмыцких сказок 1899])³.

В сюжете АТ 530 «Волшебный конь», СУС 530 «Сивко-Бурко» умерший отец дарит младшему сыну три волоска из конской гривы, превращающихся в волшебных коней. В фольклоре разных народов всегда «поминальный обряд исполняет младший сын, он же получает от благодарного покойника чудесное наследство. Только обычай минората, связанный с культом предков может объяснить это» [Мелетинский 1958: 140]. Вариант сюжета АТ 530 можно найти

³ Сказки европейских народов на этот сюжет сначала повествуют о слуге, который помогает царевичу жениться, укрощает жену, за что она приказывает отрубить слуге ноги.

в сказке «Нусха Му» («Сопливый дурачок») [Хальмг туульс 1961: 43–50].

Среди калмыцких сказок имеются тексты на АТ 551 «Лекарство для отца», где сыновья должны «увидеть те земли, которые [отец] не видел», в других вариантах еще и «поесть то, что [отец] не ел», «надеть ту одежду, которую [отец] не носил». После выполнения этих задач к нему возвращается зрение (Сказка «Көгшн Буурл Шатрч хан» («Старый Седой Шатрч хан»))⁴.

АТ 560–649 «Чудесный предмет». В калмыцких текстах сюжет АТ 567 «Чудесная птица» контаминирован с АТ 518 «Обманутые люди». Чудесными птицами в калмыцких сказках являются воробей, курица, петух, утка. В зачине сказки «Йистр» говорится о двух братьях, нашедших серого воробья, производящего золото. Хан приходит в их дом, спрашивает у родителей, почему те перестали брать *бозо* («остатки после перегонки молочной водки») из ханской кухни. Старик и старуха рассказывают о чудесном воробье, после чего правитель решает съесть его. Мальчики вынимают из котла птицу, один съедает голову, другой – правое крыло. Хан приказывает убить детей, которые спасаются бегством. Согласно другому сюжету АТ 518 «Обманутые люди», в пути мальчики встречают троих, которые спорят, кому достанутся волшебные предметы (меч, шапка-невидимка и золотой ковер). Дети предлагают им добежать до перевала, кто первый вернется, тому и достанутся диковинки. Люди начинают соревноваться, а мальчики улетают на волшебном ковре. В конце повествования старший брат становится ханом, а младший — сыном у бездетных родителей [Ramsted 1909–1919: 29–31].

Героем текстов на сюжет АТ 571 «Волшебные слова» во всех вариантах является сиротка («Мальчик Бош со стрелой Тош»). Для того чтобы жениться на дочери хана, он охотится на птиц и приносит их во дворец. По приказу хана его жестоко избивают и бросают в безлюдной степи. К нему приходит Белый Старец (иногда — во сне), который

⁴ В сказках народов Дагестана слепой отец просит сыновей пойти в то место, где он ни разу не был, и привезти золотые листья [Сказки народов Дагестана 1965: 84]. В абхазских сказках на этот сюжет «младший достигает мест, где не бывал его отец, и привозит красавицу. Однако оказывается, что его отцу нужно было не лекарство, а именно эта девушка, и он готов погубить сына, чтобы завладеть ею» [Алиева 1986: 29].

подсказывает волшебные слова (*прилепись-отлепись*). С помощью этих слов сиротка наказывает хана, женится на его дочери и получает богатство [Хальмг туульс 1974: 54–57].

АТ 650–699 «Чудесная сила или знание». В фольклоре калмыков распространены сказки на сюжет АТ 670 «Язык животных». Один из вариантов сказки был записан в 2006 г. в п. Кетченеры. В этой сказке главного героя — костоправа — змей приносит в пещеру к другой змее, в пасти которой застряла верблюжья кость. Герой помогает змее и в благодарность за это получает способность понимать язык животных. При этом существует запрет, заключающийся в том, что при открытии тайны он перестанет обладать этим даром. Дома герой слышит разговор двух мышей, пьющих молочный напиток, и смеется. Жена начинает расспрашивать мужа, почему он смеется. Герой не рассказывает о причине смеха, а идет в табун, выбирает старую кобылу, чтобы зарезать ее. По очереди с вопросами к старой кобыле подходят сначала *урэ* («трехлетняя лошадь»), затем *дааһн* («двухгодовалый жеребенок») и *унһн* («жеребенок до года»). В опубликованных вариантах этой сказки сообщалось только об одном жеребенке, который советует избить жену [ПМА: исп. Д. Б. Нандышев, 1957 г. р.]⁵.

АТ 700–749 «Прочие чудесные моменты». В фольклоре калмыков можно обнаружить сюжеты АТ 706 «Безручка», АТ 707 «Чудесные дети». По своему происхождению мотив о чудесном зачатии и чудесном появлении детей относится к древней мифологии народов, где нашли отражения верования в рождение человека от тотема-перво-

⁵ В бурятской сказке «Мать и сын» юноша шадит змею, та превращается в красивую девушку. Отец девушки дарит герою способность понимать язык животных, однако об этом никому нельзя говорить. По дороге домой юноша слышит разговор двух ворон, узнает о золоте, спрятанном под ивой. Он забирает его, становится богатым. Дома слышит разговор двух мышей. Отличие калмыцкой сказки от восточнославянской традиции состоит в том, что мышь не погибает в сметане, они обе убегают. Второй отличительный признак: герой смеется, когда видит двух дерущихся жеребцов. Жена спрашивает о причине смеха, муж обещает рассказать обо всем дома. Вернувшись домой, парень идет кормить домашних животных, от собаки узнает, что он умрет, если раскроет секрет жене. Слышит слова петуха: «у меня двадцать жен, и я ни одной не раскрываю своего секрета. А хозяин наш имеет всего одну жену и той хочет раскрыть секрет» [Бурятские волшебные сказки 1993: 253]. После этого юноша ничего не рассказывает жене.

предка. Дети с золотой грудью и серебряной задней частью рождаются у обыкновенных родителей или у невинногонимой Безручки.

В сказочном репертуаре калмыков особое место занимают сюжеты, основные мотивы которых восходят к древнемонгольским и древнеиндийским памятникам. Они стали известны калмыкам в период распространения буддизма. Калмыцкие сказочные тексты из цикла «Седклин күр» («Душевный разговор») были записаны от сказочника Мутула Буринова, жителя Городовиковского района, сотрудниками Калмыцкого НИИЯЛИ Б. Букшаевым и Л. Сангаевым и опубликованы в 1960 г. Цикл состоит из 12 сказок волшебного, богатырского и бытового содержания, сказки о животных в калмыцком сборнике отсутствуют, в отличие от «Волшебного мертвеца», где, напротив, нет богатырских сказок, и имеет форму обрамленной композиции [Седклин күр 1960].

В исследуемом материале имеются тексты и с оригинальными сюжетами, не имеющими соответствий в известных каталогах, хотя их отдельные мотивы встречаются в фольклоре других народов. Главными персонажами таких сказок выступают обездоленные сироты, которым помогают чудесные помощники и волшебные предметы, например, сказка «Мальчик-сирота и жадный богач» [Калмыцкие сказки 1962: 21–23].

Итак, исследование сюжетного фонда калмыцких волшебных сказок позволяет сделать некоторые выводы. В исторически сложившемся фонде калмыцких волшебных сказок имеются версии международных сюжетов, а также тексты, основой которых являются сюжеты и мотивы древнемонгольских сборников, и сказки с оригинальными, собственно калмыцкими, сюжетами.

Источники / Полевой материал

- Алти зун темн. Туульс* / Лижин Э. бичж авсн туульс. Элст: Хальмг дегтр һарһач, 1995. 120 х.
- Бурятские волшебные сказки* / сост. Е. В. Баранникова, С. С. Бардаханова, В. Ш. Гунгаров. Новосибирск: Наука, 1993. 341 с.
- Буутан Санжэцин туульс* (Сказки Санджи Бутаева) / отв. ред. Н. Г. Очирова, В. Я. Поваева. Элиста: КИГИ РАН. 2008. 308 с.
- Калмыцкие сказки*. Сост. и предисловие Б. Джимбинова. М.: Изд. худож. лит. 1962. 184 с.
- Научный архив Калмыцкого института гуманитарных исследований РАН (*НА КИГИ РАН*). Ф. 3. Оп. 2. Ед. хр. 146.
- НА КИГИ РАН*. Ф. 3. Оп. 2. Ед. хр. 147.
- НА КИГИ РАН*. Ф. 5. Оп. 2. Ед. хр. 88.
- Народные русские сказки А. Н. Афанасьева*: в 3-х тт. / подгот. и прим. В. Я. Проппа. М., 1957.

ЛМА: исп. Д. Б. Нандышев, 1957 г. р., уроженец п. Зеед Ворошиловского района Сталинградской области (ныне п. Северный Светлоярского района Волгоградской области).

Ramstedt G. J. Kalmückische Sprachobten. Kalmückische Märchen. 1–2 Teil. Helsingfors, 1909–1919.

Седклин күр. Ясад, барт белдснь Букшан Б. Элст: Хальмг дегтр һарһач, 1960. 87 х.

Сказки народов Дагестана / сост. и автор примеч. Х. Халилов. М.: Глав. ред. вост. лит. 1965. 319 с.

Хальмг туульс. I боть. Барт белдснь Саңжин Б., Саңһан Л. Элст, Хальмг дегтр һарһач, 1961. 220 х.

Хальмг туульс. II боть. Манжин Санжас бичж авснь Бембән Ш. Элст: Хальмг дегтр һарһач, 1968. 264 х.

Хальмг туульс. III боть. Нээрүлж кевледд белдждиглснь: Н. Н. Мусова, Б. Б. Оконов, Е. Д. Мучкинова. Элст: Хальмг дегтр һарһач, 1972. 250 х.

Литература

- Алиева А. И.* Поэтика и стиль волшебных сказок адыгских народов. М.: Наука, 1986. 279 с.
- Борджанова Т. Г.* Сказочная традиция калмыков // Сандаловый ларец: калмыцкие народные сказки. Элиста: Калм. кн. изд-во, 2002. С. 3–38.
- Борджанова Т. Г.* Антропонимия калмыцких народных сказок // Ономастика Калмыкии. Элиста: КНИИИФЭ, 1983. С. 96–100.
- Галданова Г. Д.* Доламаистские верования бурят. Новосибирск: Наука, 1987. 115 с.
- Горяева Б. Б.* Калмыцкая волшебная сказка: сюжетный состав и поэтико-стилевая система. Элиста: ЗАО «НПП „Джангар“», 2011. 128 с.
- Горяева Б. Б.* Контаминированные сюжеты калмыцкой волшебной сказки // Вестник Калмыцкого института гуманитарных исследований РАН. Элиста. 2009. № 2. С. 99–103.
- Джимширов М. Э.* О калмыцких народных сказках. Элиста, 1970. 103 с.
- Мелетинский Е. М.* Герой волшебной сказки. Происхождение образа. М.: Вост. лит., 1958. 264 с.
- Мелетинский Е. М.* Женитьба в волшебной сказке (ее функция и место в сюжетной структуре) // Мелетинский Е. М. Избранные статьи. Воспоминания / отв. ред. Е. С. Новик. М., 1998. С. 305–317.
- Надбитова И. С.* К возможности применения классификации Б. П. Кербелите (на материале калмыцких волшебных сказок) // Научная мысль Кавказа. 2011. № 1. Ч. 2. С. 106–110.
- Омакаева Э. У., Бадмаева С. С.* Сказка как текст: структура и семантика (на материале сказок монгольских народов) // Молодежь в науке: сб. науч. тр. молод. учен. Вып. 1. Элиста: АПП «Джангар», 2004. С. 75–85.
- Пропп В. Я.* Исторические корни волшебной сказки. Изд. 2-ое. Л., Изд-во ЛГУ, 1986. 366 с.
- Сравнительный указатель сюжетов. Восточнославянская сказка* / сост. Л. Г. Бараг, И. П. Березовский, К. П. Кабашников, Н. В. Новиков. Л.: Наука. 1979. 438 с.
- Tompson S.* The Types of the Folktale. A Classification and Bibliography, Antti Aarne's Verzeichnis der Märchentypen / Translated and Enlarged by Stith Thompson // FFC. Helsinki, 1961. № 184. 542 p.